

Дмитрий Иванович Писарев.

"Сборник стихотворений иностранных поэтов"

Сочинения в четырех томах. Том 1. Статьи и рецензии 1859-1862
М., Государственное издательство художественной литературы, 1955
OCR Бычков М.Н.

Переводы В. Д. Костомарова и Ф. Н. Берга. Москва. 1860

Грустное впечатление производят книги, о которых решительно нельзя сказать, для кого они написаны; одни не найдут в них ничего нового, другие – ничего замечательного, третьи – ничего понятного. Для детей пишут элементарные руководства витиеватым языком, народу сообщают первые необходимые сведения, не умея избегать научных терминов, для русской публики переводят иностранных поэтов так своеобразно, что человек, знающий подлинник, не узнает его в переводе, а незнающий, пожалуй, и вовсе не доищется смысла. К числу таких бесцельных и бесплодных явлений в области книжной торговли относится "Сборник стихотворений иностранных поэтов", изданный в Москве гг. Бергом и В. Д. Костомаровым. На их книжку стоит обратить внимание, во-первых, потому, что она своей внешностью и именами переведенных поэтов может расположить публику в свою пользу, во-вторых, потому, что гг. переводчики обещают продолжать свое издание, если первый выпуск будет иметь успех. В сборник вошли имена Гюго, Беранже, Гейне, итальянских патриотов-поэтов, Шамиссо, Трегера и двух датчан – Андерсена и Эленшлегера. Почему выбрали именно этих поэтов и почему из их творений выбрали именно такие-то стихотворения – остается неразрешимым вопросом. Сборник не носит на себе никакого определенного характера; руководящей идеи не видно ни в группировке поэтов, ни в выборе стихотворений. В переводах с итальянского господствует, конечно, политическое направление; об остальных нельзя сказать ничего общего; при чтении многих переведенных стихотворений рождается невольный вопрос: чем они обратили на себя внимание переводчика и для чего он тратил время и труд, чтобы познакомить русскую публику с бесцветными и даже не особенно грациозными лирическими стихотворениями. Стоило ли переводить с датского "Фиалки", где говорится, что "счастливый мальчик манит в сад цветочки-глазки", а что "кругом звенят голоса: иди же в сад, иди же в сад". Все стихотворение написано для того, чтобы сравнить глазки девушки с фиалками, и это стихотворение переводится на русский язык в то время, когда наша критика серьезно и дельно упрекает некоторых наших лириков в бедности содержания. Зачем же брать от других то, чего у самих чересчур много, и брать в такое время, когда всякий здравомыслящий человек сознает излишество разных неудавшихся подражаний "Новой весне" Гейне.

Стихотворения с датского как-то особенно неудачно выбраны. Как вам понравится, например, "Умиряющее дитя" (стр. 149)? Ребенок при смерти и говорит с своею мамашею о том, как прилетал к нему ангел; замечательно то, что он говорит так же спокойно и речисто, как учитель риторики. Всякий предмет обозначен эпитетом, и картина выходит очень яркая; есть радужное крыло и лазурное облако, и золотой круг, и пестрые цветы, и райский запах, – словом, нужно полное отсутствие эстетического чувства, чтобы не понять, что это стихотворение – набор слов, в котором нет ни естественности, ни чувства; а г. Берг перевел его. – Он перевел также стихотворение "У колодезя", и вот его содержание: девочка смотрит в колодезь и припоминает рассказы своей матери о том, как мудрая женщина приносит ей детей из колодца; при этом у нее рождается желание добыть себе ребенка и заменить им куколку. Это все очень наивно – спору нет, но ведь уж кроме наивности ровно ничего, а наивность как-то не прививается к русскому здравому смыслу и переходит в приторность. Если прибавить к этому, что стихотворение переведено размером "Конька-горбунка", то не покажется удивительным, что наивность датского подлинника принимает в русском переводе характер плоской двусмысленности. Затем следует стихотворение с припевом: "говорят, говорят!", которое можно было бы напечатать разве только в покойном "Весельчаке", {1} до такой степени при претензии на остроумие оно вяло и пусто. По этим четырем плохим стихотворениям русская публика осуждена составить себе понятие об Андерсене. Что можно подумать? Что это поэт без миросозерцания, без эстетического чувства, даже без фантазии. Чтоб оправдать Андерсена, посмотрим, что перевел из него Шамиссо, замечательный лирик и человек с тонким и развитым вкусом.